Глава 1111.

Гу Сицзю тихо закрыла глаза и проигнорировала его.

Черт возьми, это было почти как талисман жизни и смерти, который Туншань Тяньлао использовал на своих противниках, чтобы контролировать их. Как можно устоять перед такой болью?

Похоже, этот псих пытается контролировать ее так же, как он контролировал своих приспешников. Неудивительно, что каждый из них был таким преданным.

Раньше она мысленно готовила себя к тому, что будет наказана Лонг Фаном, если ее когда-нибудь схватят. Сейчас она позволит ему наслаждаться жизнью, а в будущем отомстит ему! Она заставит его страдать в десять раз сильнее, чем она сейчас. Лонг Фан, ты только подожди!

Естественно, Лонг Фан не знал, что у нее на уме. Он снова заговорил с ней и попытался проверить ее память, но, к его ужасу, Гу Сицзю закрыла рот и молча отвернулась. Она не сказала ему ни единого слова.

Его многословие не вызвало у нее ни единого отклика, и карета на некоторое время погрузилась в молчание. Лонг Фан спросил ее: "Ты хочешь почаще гулять на улице?"

Гу Сицзю даже не открыла глаз.

Лонг Фан сказал: "Хорошо, я привезу тебя в одно место и позволю немного исследовать окрестности. Считай это моей маленькой компенсацией ".

Гу Сицзю открыла глаза и наконец нарушила молчание: "Куда?"

"В город Фанли".

Гу Сицзю была потрясена. Город находился примерно в нескольких сотнях миль отсюда, и именно в этом городе сейчас находился Ди Фуйи. Что за игру затеял Лонг Фан, желая привезти ее туда в такое время?

…

Город Фанли - относительно процветающий город. Там было два очень известных ресторана, известные как рестораны - близнецы.

Ходят слухи, что эти два ресторана открыли близнецы с коммерческим складом ума. Здания располагались на одной улице и были идентичны по планировке и дизайну; их разделяла только дорожка шириной около десяти метров и располагались они прямо напротив друг друга.

Хотя эти два ресторана были расположены близко друг к другу, они не представляли угрозы для бизнеса друг друга, потому что каждый ресторан имел свой собственный уникальный стиль.

Ресторан, в котором сейчас находилась Гу Сицзю, специализировался на южных кухнях, и каждое блюдо было невероятно изысканным, как будто это были произведения искусства. Еда была визуально привлекательной и слегка сладковатой на вкус, что вполне подходило для тех, кто прибыл в город с юга.

Другой ресторан специализировался на блюдах северной кухни. Хотя его блюда были столь же изысканны, на вкус они были слегка солеными, что вполне подходило путешественникам, прибывшим с севера.

В этот момент Гу Сицзю сидела в зале на третьем этаже ресторана, лицом к восточной стороне улицы. Сквозь полупрозрачные занавески из бисера ей было видно, что происходит через дорогу от ресторана.

Лонг Фан сел рядом с ней и мягко сказал: "Позже в ресторане напротив нас будет хорошее шоу. Нам все будет хорошо видно".

Сердце Гу Сицзю застучало: «Какое хорошее шоу?»

Лонг Фан положила себе на тарелку кусок свиной рульки в желе, и ответил: «Секрет!»

В своей прошлой жизни Гу Сицзю жила в Пекине и предпочитала еду с северным вкусом. В этот момент она рассматривала блюда на столе, которые выглядели как произведения искусства, но не пыталась съесть ни одно из них.

Дело было не в том, что она была придирчива к еде, а в том, что она вообще не могла двигаться. Лонг Фан был очень груб. Хотя он и привез ее в этот город, он искалечил ее и замаскировал под уродливую пожилую леди.

Затем Лонг Фан позволил ей взглянуть на себя в зеркало, но одного взгляда было более чем достаточно, чтобы она возненавидела себя. Она была слишком уродлива!

Морщин и складок на ее лице было достаточно, чтобы задушить муху. Она выглядела так, словно была столетней старухой, стоящей одной ногой в могиле. Но и этого как будто этого было недостаточно - ее лицо было покрыто пигментными пятнами, девять из которых были размером с бронзовую монету!

Хотя Лонг Фан тоже замаскировался, он сменил облик на внешность молодого аристократа, который выглядел красивым и учтивым, привлекающим внимание дам, просто идя по улице.

Двое его прихвостней, переодетые домашними слугами, несли бамбуковый паланкин, в котором сидела Гу Сицзю. А Лонг Фан тем временем шел рядом с бамбуковым паланкином, словно почтительный сын, и время от времени напоминал слугам, чтобы они вели себя потише.

http://tl.rulate.ru/book/9504/1004691